

М.А. Петрова

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР А. ФЕТА УРОК-ИССЛЕДОВАНИЕ (10 КЛАСС)

Чтобы достичь заветной цели – сделать поэзию любимым чтением для детей, необходимо «погрузить» их в художественный мир поэта, дать почувствовать волшебство и магию поэтического слова. Но при этом нужно показать, каким образом создается завораживающее очарование стихотворной строки. Ведь есть талант, божий дар, который ничем не объяснить, а есть филигранное мастерство, отточенное владение поэтическими приемами, глубокое знание «архитектоники» стиха. Именно изучение тайной «мастерской» поэта позволяет ученикам глубже и полнее понять его творения.

Этой цели служит урок, посвященный творчеству А. Фета. Дети войдут в мир его стихов, не просто восхищаясь изысканностью слога, но исследуя, постигая секреты мастерства, на каждом шагу совершая неожиданные открытия.

К уроку даны предварительные задания: группа учащихся для работы на уроке составила три подборки стихотворений А. Фета (в первую вошли «Старый парк», «Ярким солнцем в саду пламенеет костер...», «Какая грусть...», «В дымке – невидимке», «Весенний дождь», «Любо мне в комнате ночью...», «Бабочка»); (во вторую группу – «Шепот, робкое дыханье...», «Напрасно!», «Мелодия», «У камина», «В тиши и мраке таинственной ночи...», «Ты отстрадала, я еще страдаю...», «Когда читала ты мучительные строки...», «Угасшим звездам»; в третьей – «Я пришел к тебе с приветом...», «Одним толчком согнать ладью живую...», «Как беден наш язык...», «Кому венец: богине ль красоты...») были подготовлены сообщения о Марии Лазич, доклад о художниках-импрессионистах; группы учащихся выполняли исследовательские задания («Психологизм поэзии Фета», «Значение слова в стихах поэта», «Прием недосказанности», «Прием музыкальности», «Пушкинские традиции в творчестве Фета»); подготовлен музыкальный номер – романс на стихи А.Фета. На уроке учащиеся работают в парах. Материал рассчитан на два часа.

Оформление урока: портрет поэта, репродукции картин художников-импрессионистов.

Эпиграф к уроку:

Нельзя заботы мелочной
Хотя на миг не устыдиться,
Нельзя пред вечной красотой
Не петь, не славить, не молиться.
А. Фет.

...И землю чувствуют родную
И в небо просятся оне.

А. Фет.

Когда-то, рассказывая нам о своем Ленском, Пушкин начертал ему два пути: он мог стать великим поэтом, а мог превратиться в заурядного мирного помещика, толкующего об умолоте, псарне, сенокосе.

Почему, по-вашему, Пушкин противопоставил две человеческие ипостаси: почему поэт или помещик?

«Стихи и проза», «лед и пламень», возвышенные чувства и приземленные заботы – это несоединимо.

Наш историко-литературный опыт только подтверждает утверждение А.С. Пушкина. Сам поэт был плохим помещиком, и никто в вину ему это не ставит: было ли у него время и желание заниматься хозяйством, если он писал гениальные стихи. Вспомним, как тяготился своим хозяйством, делами поместья Л.Н. Толстой. Желание избавиться от того, что мешало ему, бросить все наконец реализовалось в его уходе из Ясной поляны. А вот сегодня мы познакомимся с Ленским, избежавшим дуэли и счастливо совместившим в своей жизни занятие поэзией и сельским хозяйством. Оказывается, это возможно!

Предварительное задание – сообщение о биографии поэта.

Ни в ком ином нельзя, пожалуй, отметить такого несоответствия человеческой сути и поэтического дарования. Л.Н. Толстой, недоумевая, спрашивал: «Откуда у этого добродушного, толстого офицера... такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов?»

Все до единого исследователи творчества Фета отмечали раздвоенность лирического мира с его зримой, выпуклой, конкретной деталью и размытым, мерцающим смыслом, тяготением к тому, что на языке человеческом и выразить нельзя; и раздвоенность его жизни, сочетающей высокое творчество и занятие агротехникой.

Как это умещалось, сочеталось в нем? А может, такое сочетание и вовсе не странно? И трепетная пейзажная лирика, и агротехника – в несовместимом единстве? Как у простого русского человека, который и плачи, и песни сочинял и землю-матушку пахал? А может, дело в другом: сочетание трезвой немецкой практичности с лиризмом и поэтичностью русской души, вспоенной и вскормленной красотой расцветов, туманов, зимних метелей, весеннего цветения?

Мы попытаемся найти ответы в его творчестве.

А.А. Фета считают наиболее ярким представителем поэзии «чистого искусства». Что же это за теория? Каковы ее основополагающие принципы?

Вывод, к которому приходим: разумеется, теория «чистого искусства» не устраивала революционно-демократическую критику. И Фет натерпелся от Писарева, Чернышевского и пр., пожалуй, больше чем кого-либо. Но нетерпимость – плохая черта и в человеке, и в литературной критике.

Можно упрекнуть поэтов «чистого искусства» в аполитичности, стремлении уйти от действительности в некий идеальный мир, чуждый земным заботам, в оторванности от современности. А можно повторить слова Ф.М. Достоевского, который увидел в их творчестве «тоску по идеалу», который мы – и неутомимые деятели, и неисправимые мечтатели, – все мы настойчиво ищем в жизни. Это совершенство, к которому стремится душа. Кто сегодня решится сказать, что человеку не нужен храм красоты, в котором он на время может укрыться от злобы дня, от каждодневных забот и тягот, где он может выпустить на волю свою душу, позволить ей быть счастливой? Разве не нужна пристань, прибежище, где доброта, нежность, светлые чувства овладеют тобой, отопреуют, очистят, просветят?

Мы не будем уподобляться сердитому герою Тургенева и требовать некоей немедленной, конкретной и сугубой пользы от всего, что делает человек, запрещать ему получать удовольствие от жизни, наслаждаться ею. А ведь наслаждение поэзией – одно из самых чистых и духовных наслаждений, доступных человеку.

Как же нам подойти к тому, в чем с трудом находили смысл такие мастера литературы, как И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин?

Нам поможет обращение к живописи. В 60-х годах XIX века появились художники, представлявшие новое течение в живописи. Их работы были странны, не всегда понятны для публики. «Как можно так рисовать?» – кричали

им и наивные неопиты живописи и маститые художественные критики.

Предварительное задание – доклад о художниках-импрессионистах: Ренуаре, Дега, Мане.

Художников-импрессионистов не интересовал изображаемый объект сам по себе. Поэтому они не стремились к подробному, тщательному прописыванию контура, линии, конкретных деталей, света и тени, моделирующих форму, как это делали художники классической школы. Их интересовало совсем иное: как этот объект отражается в восприятии человека, какое впечатление он на него производит. И воссоздавали на своих полотнах не реальный мир, а мир, отраженный в душе человека, его чувства и впечатления.

Им присущ обостренный интерес к неповторимости каждого отдельного мгновения, к оттенкам материальной красоты предметного мира, к тем изменчивым построениям, которые внушают чуткой душе восходы и закаты, полуденный час и начало сумерек.

Попробуйте определить какие-либо особые черты, близкие импрессионизму, присущие творчеству поэта: темы, которые он затрагивает; сквозные образы; пространственно-временную организацию; свет, цвет, особенности изображения; художественные средства.

Наблюдения учащихся:

Прежде всего, обращает на себя внимание конкретность, выпуклость, зримость детали, образа. Необыкновенная пластичность. Эта особенность напоминает антологические стихи Фета «Вакханка», «Диана».

Предварительное задание – сообщение о пушкинской традиции в творчестве Фета.

Фет стремится передать движение, миг, что так хорошо умели античные ваятели. В этом сказывается и следование пушкинской традиции – вспомним антологические стихи Пушкина «Царскосельская статуя», «На статую мальчика, играющего в свайку» и другие.

Увлечательна была для Фета сама мысль превращения мгновенного в вечное. Этому же способствовало и постоянное употребление глаголов в настоящем времени – стремление передать мимолетное, остановить миг.

- Органичное единение всех природных ощущений: связи звука и зрительного образа, например в стихотворении «Колокольчик».

«Есть стихотворения, где пахнет душистым горошком и клевером, где запах переходит в цвет перламутра, в сияние светляка, а лунный свет или луч утренней зари переливается в звук», – говорил А.К. Толстой. В этом

проявляется особенность психологии человека – свойство синтезии – музыку воспринимать в цвете, зрительный образ – музыкально.

- Фет всегда точен в изображении времени, времени года, времени суток. Пример – стихотворение «Весенний дождь». Излюбленное время года – весна. С ней связано бурление жизни, торжество ее, пробуждение творческих сил. Обратите внимание на слово «еще», начинающее многие стихи Фета: в этом стремление удержать, повторить мгновение. Любимое время суток – ночь, сумерки, вечер. Время творчества, когда обостряются чувства, ощущения человека. Очень чисты образы, связанные с ночью: свет, свеча, звезда, луч, лампада, луна – то, что составляет контраст, игру света и тени, как на картинах художников-импрессионистов.

- Пристальное внимание к мгновенному. Стремление отразить полноту, насыщенность мгновения, уравнивать его с вечностью, в эмоциональной оценке человека прежде всего. Это тоже черты импрессионизма.

Можно наблюдать в жизни связь противоположных начал: вечного и мгновенного, жизни и смерти, начала и конца. В этом проявляется стремление к гармонии. Вера в беспредельность природы, принимающей в свои объятия человека – философская основа поэзии Фета.

- Пространство в стихах Фета чаще всего замкнутое. Это сфера, круг. Лирический герой обычно находится в центре, его взгляд движется вокруг: «Деревня», «Любо мне в комнате ночью...», «Сияла ночь, луной был полон сад...». Образы свечи, лампы – это дом, образы звезд, луны – мир в окне. Так создается образ дома, убежища, приюта любви, излюбленного Фетом камерного мира с огромного мироздания.

- Необыкновенная зоркость и знание жизни природы. Растения, животные, голоса птиц – этот мир живет, дышит, радуется жизни. Природа у Фета «очеловечена» невероятно. Огромное количество олицетворений, которые говорят о том, что в мироощущении поэта все связано и сплетено: человек растворяется в природе, природа наполняется его душой.

- Необыкновенная живописность лирики Фета, ее красочность.

- Пейзаж Фета пропущен через призму восприятия человека. При всей правдивости и конкретности описания природы у Фета она как бы растворяется в лирическом чувстве, служит средством его выражения. Обращение к природе – средство выражения человеческой души – стихотворение «Пчелы».

Наиболее ярким воплощением этой особенности изображения мира в гармоничном слиянии души человека и природы является стихотворение «Шепот, робкое дыханье...», написанное Фетом в 1850 г.

Мы не можем пройти мимо этого стихотворения, потому что оно – альфа и омега всего, что сделано, достигнуто Фетом в поэзии. И оно же – причина яростных нападков на поэта со стороны литературной критики. Так в чем же причина такого обращения к маленькому стихотворению?

Что необычного в стихотворении «Шепот, робкое дыханье...»? Какие художественные приемы, может, уже известные нам, особенно привлекают ваше внимание? Что достигается при этом?

Наблюдения учащихся:

- параллель человека и природы – основной конструктивный принцип построения стихотворения;

- безглагольность, наше внимание переносится с внешнего движения на внутреннюю динамику;

- метод описания – высвечивание деталей целой картины; образы-намеки, образы-вспышки, контуры размыты, смысл мерцает за словом – этим достигается невероятный лаконизм, в малый объем вложено огромное содержание;

- активна фантазия читателя, воплощающая недосказанность – образуется литературный подтекст;

- стихотворение – одно предложение, период, поэтому рождается ощущение единого, цельного и в то же время неуловимого, изменчивого, текучего мира, который нельзя разъять, анализировать;

- неразделимость мира человека и мира природы, все здесь – «ряд волшебных изменений»;

- движение цвета и чувства направлены к кульминации – от серебра к пурпуру;

- разная длина строк создает особый ритм, подобный биению сердца;

- использование аллитераций для передачи звуков природы;

- разомкнутость финала – конец стихотворения на открытом дыхании, скорее начало, чем конец.

Стихотворение «Шепот, робкое дыханье...» начинается собой вторую подборку стихов, которые воспроизводят любовный роман Фета. Кто была та, что вдохновила поэта на создание необыкновенно тонких, возвышен-

ных, лиричных стихов? И что это за история любви?

Попробуйте, прочитав эти стихотворения, воспроизвести «сюжет» романа.

Какой предстает перед нами женщина, которой посвящены стихи? Передает ли поэт детали ее внешнего облика? Есть ли символические образы, относящиеся к облику, характеру, душе героини? Как они характеризуют героиню?

Найдите, если они есть, сквозные мотивы всего цикла, прокомментируйте.

- Любовь и разлука. Ночь, звезда, огонь, звук, заря – основные мотивы цикла.

Образы двуплановы: с одной стороны – буквальный смысл слова, с другой – то невидимое, что прозревает в этом живущая единой жизнью с миром человеческая душа (ночь – храмина, звезды – синие очи, звуки – посланники души).

Любовь в мире Фета и брэнна, и вечна одновременно – вечный парадокс Фета, пытавшегося примирить мгновенное и вечное.

- Облик возлюбленной неуловим, он целостный и неделимый, подобно пушкинскому «гению чистой красоты».

История романа: встреча, разлука, несбыточное, смерть, но и после смерти – память. А каков же истинный роман Фета? Кто она, которую так оплакивал поэт? Соподает ли наше впечатление о героине с истиной?

Предварительное задание – сообщение о Марии Лазич.

Стихи, посвященные Лазич – доказательство способности преодолеть время и смерть, разделяющие людей.

Как решает Фет тему творчества?

Оно связано с природой и любовью. В творчестве тоже отражается внутренний мир человека, реализуются его душевные силы. Призвание поэта – выразить все богатство природы, жизни, мира. Сообщить этому миру красоту, добро, вдохнуть в него живую душу – очеловечить.

Не случайно так сложны были отношения Фета и литературной критики. И дело даже не в том, что он был ярким защитником теории «чистого искусства». Поэт во многом определил свое время, был новатором, первопроходцем. Не случайно его называют предтечей «серебряного века» русской поэзии.

В чем же проявилось его мастерство, его новаторство?

- Фет стремился передать ощущения, нюансы настроения, смутные душевные движения, полутона, неуловимые переходы чувства.

- Наиболее близки поэзии, по мнению поэта, те душевные состояния, которые наиболее далеки от рассудочной стороны человеческой жизни. «Грезы», «сны», «мечты», «бред» – любимые фетовские темы.

- Особенно хорошо удавались Фету тонкие оттенки переживаний, неясных, неопределенных эмоций, как у художников-импрессионистов.

- Сложность ассоциативных связей, неизбежно возникающих при попытке описать внутренний мир человека, требовала от читателей напряжения, хорошей школы восприятия. Искусство первой половины XIX века приучило читателя к изображению, а Фет предлагал ощущения, впечатления. Один из критиков, например, сетовал, что никак не может понять связи между снегом и любовью в стихотворении «На двойном стекле узоры...». Он пытался установить эту связь логически, что для стихотворений Фета совершенно бессмысленно.

- Стремление выразить сложность душевной жизни человека очень часто приводило поэта к осознанию невозможности выразить ее. Отсюда так часто возникающая у Фета тема «бедности слова» («Людские так грубы слова...»)

Предварительное задание – исследование значения слова в поэзии Фета.

- Фет характеризует, как правило, не предмет, а те ассоциации, которые этот предмет вызывает. Прямое значение слова ступает на первый план выступает его эмоциональная окраска. Теряется граница между прямым и переносным значением слова. Иногда они намеренно сталкиваются («И подушка ее горяча, и горяч утомительный сон»)

- Эпитеты, метафоры необыкновенно сложны, ассоциативны («Холм причудливый, как некий мавзолей, изваян полночью»; «прорвав кристальный плащ, вдавила в гладь песка младенческую ногу»; «снега блеск колючий»; «так резко – сух снотворный и трескучий кузнечиков неугомонный звон»; «уноси мое сердце в велящую даль»)

Нагрузка на слово увеличивается беспредельно. Оно становится почти универсальным инструментом, выражая и звук, и свет, и цвет, и дыхание...

Но Фет ищет другой способ справиться с непосильной задачей: найти выражение для всего в мире чувств человека. Когда ощущение преобладает над сюжетной линией, возникает недосказанность.

Предварительное задание – исследование приёма недосказанности.

• Наше воображение, включаясь в творческий процесс, должно восполнить пропущенное, преодолеть пропасть умолчания, например, в стихотворениях «Облаком волнистым...», «Какие-то носятся звуки...».

Но есть такие высшие сферы духовной жизни человека, которые и не должны выражаться привычным способом. С такой романтической традицией мы познакомились в творчестве Жуковского. Фет в этом смысле продолжает романтическую традицию.

Что же поможет преодолеть это «бессилие слова»? Что без слов помогает выразить чувство?

Предварительное задание – музыкальный номер.

Вот так, наверное, это и было: и в городских гостиных, и в деревенских усадьбах распевала Россия романсы Чайковского, Танеева, Балакирева, Римского-Корсакова на стихи Фета. Не критикуя, не осуждая, не возмущаясь мелкотемьем и несовременностью, а просто изливая душу и наслаждаясь гармонией и светлой печалью его поэзии.

Но музыкальность в поэзии Фета заключена изначально. И называя Фета поэтом-музыкантом, Чайковский понял это лучше всех.

Какими же средствами создается мелодичность, музыкальность стихотворения Фета?

Предварительное задание – исследование приемов музыкальности.

• Сочетание вопросов и восклицаний; звукопись («Зреет рожь над жаркой нивой...»); ритмическая и строфическая организация стиха: строфы с разной длиной строк, с разной рифмой, имитирующие то биение сердца, то трепет крыльев, то переливы лунного света («В лунном сиянии...»); повторы: анафоры, рефрены, кольцо – характерны для структуры романа. Любимый прием – создание паузы. Пауза внутри строки имитирует поиск слова, создает иллюзию импровизации («Я пришел к тебе с приветом...»). Пауза создает сбивчивость ритма. Фет заставляет нас тем самым подсознательно испытывать волнение («Какое счастье: и ночь, и мы одни...»)

Хочется остановиться еще на одной особенности фетовской поэтики – пристрастии к

жанру фрагмента с его почти неощутимой композицией.

Почему многие стихотворения Фета представляют собой именно фрагменты («Облаком волнистым...», «Шопену», «Это утро, радость эта...»)?

Сознание того, что миг есть часть бесконечного, вечности, внимание к мгновенному, наиболее ярко, полно выразившему суть явления; сознание бренности жизни – и ее ослепительной красоты; сознание того, что жизнь гораздо больше нашего представления о ней, приводит к увлечению жанром фрагмента.

Мы уже говорили о ценности фетовского мгновения. Есть такие мгновения в жизни человека, когда он во всей остроте и полноте постигает счастье, переживает такой взлет духа, что это мгновение становится весомее вечности.

Фета никогда не называли поэтом-философом. Это определение относится к Ф.И. Тютчеву. Но человека, осознавшего, что он, существо смертное, пылинка перед лицом вечности, может сравняться с нею силой своей мысли, способной подчинить себе все и вся, осознавшего, что право на бессмертие, на вечную жизнь имеет лишь то, что гуманно, прекрасно, человечно, иначе как философом не назовешь:

Целый мир от красоты,
От велика и до мала,
Напрасно ищешь ты
Отыскать ее начало.
Что такое день иль век
Перед тем, что бесконечно?
Хоть не вечен человек,
То, чтоечно, – человечно.

Время прошло, и все встало на свои места. И Писарев, утверждавший, что «со временем продадут Фета пудами для оклеивания комнат под обои и для завертывания сальных свечей, мешерского сыра и копченой рыбы» оказался страшно неправ.

И сам Фет, твердивший в полемическом задоре, что его стихи не должны быть ни дидактичными, ни поучительными, тоже ошибся.

Его стихи все-таки учат. Учат ценить красоту, радоваться жизни, видеть ее высший смысл, ее насыщенность и полноту.